

Е.Н. Туманик*

«ЕСЛИ Б ВЫ ЗНАЛИ, КАК Я ПОКОЙНА, КАК МНЕ ОТРАДНО»: ХРИСТИАНСКАЯ КОНЧИНА КНЯЖНЫ Н.В. ШАХОВСКОЙ В РИМЕ 10/22 ДЕКАБРЯ 1847 ГОДАdoi:10.31518/2618-9100-2024-3-20
УДК 94(47).073;929*Выходные данные для цитирования:**Туманик Е.Н. «Если б вы знали, как я покойна, как мне отрадно»: христианская кончина княжны Н.В. Шаховской в Риме 10/22 декабря 1847 года // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 252–267.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-20.pdf>*

E.N. Tumanik*

“IF YOU ONLY KNEW HOW PEACEFUL I AM, HOW BLESSED I AM”: THE CHRISTIAN DEATH OF PRINCESS N.V. SHAKHOVSKAYA IN ROME ON DECEMBER 10/22, 1847

doi:10.31518/2618-9100-2024-3-20

*How to cite:**Tumanik E.N. “If You Only Knew How Peaceful I am, How Blessed I am”: The Christian Death of Princess N.V. Shakhovskaya in Rome on December 10/22, 1847 // Historical Courier, 2024, No. 3 (35), pp. 252–267.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-20.pdf>]*

Abstract. The article features a letter from Princess E.M. Shakhovskaya to N.N. Sheremeteva. The letter relates to a tragic moment in the life of the family of Prince V.M. Shakhovskoy, well-known in the 19th century: the untimely passing of his daughter Natalia. The article sheds light on the circumstances surrounding the life, illness, and death of Princess N.V. Shakhovskaya, the family environment influencing her character, beliefs, and moral values. Considerable attention is paid to recreating the history of the Shakhovsky family, family environment, and family ties. On the basis of the epistolary heritage, many pages of family history, important for characterizing the everyday life of the nobility and the women’s world of the 19th century, were restored in detail for the first time. It also delves into the spiritual interests and Christian culture of the Shakhovskoy family. At the same time, the role of women of the noble class in the formation of Russian Christian spirituality is emphasized. The published letter presents a noble portrayal of a Russian Christian woman from the mid-19th century, reflecting the characteristics often seen in the progressive noble intelligentsia of the Russian Empire. The document enriches the available resources for studying the history of women in Russia, offering valuable insights into the morals and spirituality of Russian Orthodox women, along with their unwavering faith and vitality rooted in the Christian faith. At the same time, it is a source on the history of women’s everyday life in the 19th century – draws a circle of female interests and affections, cultural stereotypes of the era. What is important is the religious overtones that permeate the document and are evidence of a deep connection with God in the female identity of a certain highly educated noble nobility of the epoch.

Keywords: Christian culture, Christian death, spirituality, Russian nobility, everyday life, history of women, Russian woman of the 19th century, N.V. Shakhovskaya.

The article has been received by the editor on 19.05.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Туманик Екатерина Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, Россия, e-mail: kattum@mail.ru
Tumanik Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, Russia, e-mail: kattum@mail.ru

Аннотация. Публикуется эпистолярный источник – письмо княгини Е.М. Шаховской к Н.Н. Шереметевой, связанное с трагической страницей жизни известного в XIX в. семейства князя В.М. Шаховского – ранней кончиной его дочери Натальи. Вступительная статья раскрывает обстоятельства жизни, болезни и смерти княжны Н.В. Шаховской, семейную атмосферу, повлиявшую на формирование ее характера, мировоззрения и нравственных качеств. Значительное внимание уделено воссозданию истории семьи Шаховских, семейного окружения, родственных связей. На базе эпистолярного наследия впервые подробно восстановлены многие страницы семейной истории, важные для характеристики повседневности дворянского быта и женского мира XIX в. Отдельно охарактеризованы духовные интересы и христианская культура семьи Шаховских. При этом подчеркивается роль женщин высшего сословия в формировании русской христианской духовности. Публикуемое письмо формирует высокий образ русской женщины-христианки середины XIX столетия, во многом типичный для передовой дворянской интеллигенции Российской империи. Документ пополняет общую источниковую базу исследований по истории женщин в России, предоставляя ценный материал для характеристики нравственности и духовности русской православной женщины, ее силы веры и жизненной стойкости, основанной на христианском мировоззрении. Одновременно оно является источником по истории женской повседневности XIX в. – рисует круг женских интересов и привязанностей, культурные стереотипы того времени. Важен религиозный подтекст, пронизывающий документ и являющийся свидетельством глубокой связи с Богом в женском самосознании определенного высокообразованного дворянского круга эпохи.

Ключевые слова: христианская культура, христианская кончина, духовность, русское дворянство, повседневность, история женщин, русская женщина XIX века, Н.В. Шаховская.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024 г.

Наталья Валентиновна Шаховская (1825–1847) – дочь князя Валентина Михайловича Шаховского и племянница сразу двух декабристов – Петра Александровича Муханова и Александра Николаевича Муравьева. Столь замечательное семейное родство предопределяет особенное внимание к ее личности, к тому же при декабристovedческих изысканиях часто находятся источники к ее биографии. Наталья родилась в Москве 19 декабря 1825 г., ее восприемниками при крещении стали дядя А.Н. Муравьев и бабушка княгиня Е.С. Шаховская¹. П.А. Муханов до своего ареста успел увидеть Наташу и помнил ее «в колыбели»².

Родителями Наташи были князь Валентин Михайлович Шаховской³ и княгиня Елизавета Александровна Шаховская, урожденная Муханова, родная сестра П.А. Муханова. Их свадьба состоялась 30 января 1825 г.⁴ М.А. Цявловский, публикатор дневника Е.А. Шаховской за 1826–1827 гг., приводит отзыв М.А. Дмитриева о супругах Шаховских (письмо к М.П. Погодину от 1831 г.). Дмитриев устраивал литературный вечер, на котором Погодин собирался прочесть свою трагедию «Петр I», в связи с чем спрашивал автора: «Я прошу

¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 2125. Оп. 1. Д. 365. Л. 37 об. В метрике ошибочно записана как Екатерина. Дата рождения в метрической книге указана как 18 декабря, что тоже неверно: Наталья Шаховская родилась 19 декабря, дата крещения – 28 декабря.

² Муханов П.А. Сочинения, письма. Иркутск, 1991. С. 385.

³ В.М. Шаховской, кн. (1801–1850) – шурина А.Н. Муравьева и зять П.А. Муханова. Выпускник Московского училища колонновожатых (1817). Прапорщик Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части (1817–1823). С мая 1823 г. – в лейб-гвардии Конно-егерском полку, адъютант гр. М.С. Воронцова, поручик. В 1826 г. переведен в Москву адъютантом к генерал-губернатору кн. Д.В. Голицыну. В 1827 г. вышел в отставку, штабс-капитан. В 1828–1835 гг. – волоколамский уездный предводитель дворянства; 1835–1839 гг. – главный смотритель Странноприимного дома в Москве, титулярный советник. С 1839 г. назначен младшим директором Государственного коммерческого банка, статский советник (1849).

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 365. Л. 40 об.

у Вас позволения пригласить князя Валентина Шаховского с женою, сестрою Павла и Петра Мухановых. Они очень давно желают слышать Вашу трагедию: сами они – умная, добрая, откровенная чета»⁵.

Ярчайшим эго-документом эпохи является упомянутый дневник Е.А. Шаховской, отразивший весь масштаб трагедии, обрушившейся на декабристов и членов их семей после восстания на Сенатской площади. Эти страшные события княжна Шаховская переживала не только лично, жизнь всего ее большого семейства навсегда перевернулась в связи с арестом А.Н. Муравьева и П.А. Муханова, следствием и судом над декабристами, последующей их ссылкой в Сибирь. В дневнике есть несколько слов и о рождении княжны Наташи Шаховской, а также первых месяцах ее жизни. Малышка, еще не осознавая окружающей действительности, уже оказалась втянута в череду драматических событий. Вот что писала ее мать: «19 декабря Господь послал мне радость, даровал дочь. Я родила в 5 ½ часов вечера после двадцатичетырехчасовых страшных мучений. <...> Не стараясь вспомнить, ни когда, ни на чем я бросила свой дневник, я начну его с момента наиболее интересного для меня, с рождения моего ребенка. Начиная с этого, дорогого для меня дня, ясное небо моего счастья покрылось облаками. Я хотела стать матерью; когда я стала ею, душа моя полна самых радостных чувств. Но как могла я предположить, что политические события отравят то нежное чувство, которое испытывала я при виде моей дочери. Она родилась 19 декабря, а накануне получили манифест о том, что Константин – более не наследник престола, но, согласно воле почившего императора, ему должен наследовать его брат Николай. Одновременно с этой новостью пришла в Москву и вызвала тревогу другая – о мятеже 14-го. <...> Началось расследование причин, вызвавших 14-е; <...> не осталось почти ни одной незамешанной семьи в старой столице. Через 3 недели после моих родов, 9 января, был увезен с фельдъегерем брат мой Пьер, 11-го – Александр Муравьев, а 13-го поехали вслед за ним в Петербург его жена и двое из моих сестер (Елизавета и Екатерина Шаховские. – Е. Т.). <...> Это горестное известие так поразило меня, что я слегла»⁶. Но 9 апреля 1826 г., судя по записям Е.А. Шаховской, она вместе с мужем и, по всей видимости, трехмесячной дочерью Натальей уже была в Петербурге и хлопотала об участии брата.

Е.А. Шаховская родила шестерых детей, из которых трое умерли во младенчестве, в том числе и сын Петр (1828–1829), названный в честь брата-декабриста⁷. В самом начале 1834 г. княгиня Лиза, как называли ее в семье, сообщила Петру Муханову о «слабости», ухудшении своего здоровья и острой болезни дочери Наташи. Это была чахотка, которой серьезно страдали многие в семье Шаховских, от этой страшной для XIX в. болезни редко удавалось спастись. Чахотка стала причиной быстрого угасания как самой Е.А. Шаховской, так и ее дочери. Тем не менее с болезнью старались бороться, считалось, если не запускать недуг, особенно в детском возрасте, ему можно успешно противостоять и в редких случаях совершенно излечить. А.Н. Муравьев, получив известие о болезни крестницы, писал В.М. Шаховскому 3 февраля 1834 г.: «Дай Бог, любезный брат, чтобы твоя Наташинька выздоровела, чтобы ты не испытал ужасной горести!»⁸. Таким образом, если судить по письмам П.А. Муханова, Наташа Шаховская заболела примерно с конца 1833 г., т.е. когда ей исполнилось восемь лет. С этого времени жизнь девочки была наполнена борьбой за жизнь. В письме от 9 января 1834 г. Е.А. Шаховская сообщала брату о страхе за дочь, в ответ он уповал на надежду «к совершенному излечению»⁹. 13 февраля она написала П.А. Муханову новое письмо, из которого следовало, что жизнь Наташи после острой стадии болезни сохранена, но, увы, чахотка не отступила. Петр Муханов отвечал: «Благодарю Бога

⁵ Цит. по: Цявловский М.А. Дневник кн. Е.А. Шаховской. 1826–1827 гг. // Голос минувшего. 1920–1921. С. 98.

⁶ Дневник Елизаветы Александровны Шаховской. 1826–1827 гг. С. 103–104.

⁷ Дети В.М. и Е.А. Шаховских: Наталья (1825–1847), Михаил (1827–?, ум. во младенчестве), Петр (1828–1829), Александр (1831–1906) – тайный советник, гофмейстер, основатель Историко-родословного общества в Москве, Софья (1834–1835), Михаил (1836–1892) – генерал-лейтенант, с 1864 г. князь Шаховской-Глебов-Стрешнев.

⁸ Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 316.

⁹ Там же. С. 321.

вместе с вами за сохранение жизни вашей дочери. Желая, что[бы] она совершенно исцелела и щеки ее опять зарумянились. Это одно чувство радости в моем сердце»¹⁰.

С тех пор Наташа в периоды обострения болезни часто находилась на грани жизни и смерти. Например, подобное случилось в начале весны 1840 г. (это время года вообще очень опасно для больных чахоткой). Вот что писал обеспокоенный А.Н. Муравьев 17 марта 1840 г. из подмосковного имения Ботово В.М. Шаховскому по поводу здоровья своей крестницы, за которую очень переживал: «Любезный брат и друг Валентин! Сколько опечалило нас известие о тяжелой болезни любезной Наташи, столько и обрадовало известие об улучшении ее здоровья. Я не могу подумать и остановить мысли свои на потере ее. И надеюсь на милосердие Господа, которое не лишит тебя отрады видеть ее совершенно здоровою и утешаться ее прекрасными качествами. С будущей почтою непременно ожидать буду вести о выздоровлении ее; и принесу благодарения Всевышнему Владыке Неба и земли для утешения и счастья твоего!»¹¹. А.Н. Муравьев не так давно потерял свою первую жену (Прасковью Михайловну, старшую из княжон Шаховских), также умершую от чахотки, еще и поэтому он так боялся за Наташу. Следующая почта принесла хорошие вести, 25 марта 1840 г. А.Н. Муравьев писал: «Сердечно поздравляю тебя с выздоровлением любезной Наташи. Понимаю и чувствую, как отцовское твое сердце отдыхает теперь от ужасной тревоги. Вся жизнь наша так проходит. Мы отчасти страдаем и отчасти радуемся попеременно, и это колебание дотоле должно продолжаться, доколе мы не утвердились в безопасной пристани, который есть Господь»¹².

Елизавета Александровна Шаховская скончалась 23 октября 1836 г. через месяц после рождения младшего сына Михаила. Смерть ее стала тяжким ударом для мужа князя Валентина и всего семейства Шаховских, а также и брата Петра Муханова. Получив письма о кончине сестры, он писал В.М. Шаховскому: «Они наполнены той горестью, которой страдает мое сердце, и горестью, для обоих нас неизлечимой. <...> И она была так весьма молода и счастлива, что трудно было бы выдумать такое бедствие»¹³. А.Н. Муравьев сообщал брату Н.Н. Муравьеву-Карскому: «Жалко бедного Валентина! Он переносит свое горе с большою покорностию. Господь не оставит его смиренного послушания и преданности без Божественных своих милостей»¹⁴. Наташа была еще совсем ребенком, но прекрасно запомнила не только свою мать, но и ее кончину, и даже молитву, с которой она умирала. Именно эту молитву она повторяла в свои последние минуты: «Благословен еси Господи, научи мя оправданиям Твоим!»¹⁵

После смерти матери Наташу окружила своими заботами тетка – Клеопатра Михайловна Шаховская (1809–1883), самая младшая из княжон Шаховских, ставшая воспитательницей детей овдовевшего брата. С Наташей они были близки не только духовно – интересно, что П.А. Муханов, получив в 1834 г. портрет племянницы, отметил, что она «напоминает» княжну Клеопатру в том же возрасте¹⁶. А.Н. Муравьев вообще считал, что она может дать племянникам, в том числе и его крестнице Наташе, в плане духовного образования и христианского воспитания очень многое, даже большее, чем мать: «В отношении же к детям его [В.М. Шаховского. – Е. Т.], они, по моему мнению, ничего не потеряли; ибо, зная предметы и лица, я совершенно уверен в том, что Клеопатра даст им несравненно лучшее, возвышеннейшее воспитание, нежели покойная добрая их мать. А это есть для них самое лучшее; ибо данное истинно доброе воспитание в столь молодых летах располагает к принятию Семени Божественной жизни, которое есть все, что только нужно и здесь, и там. Спаситель

¹⁰ Муравьев А.Н. Сочинения и письма... С. 322–323.

¹¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 336/II. Карт. 18. Д. 1. Л. 38.

¹² Там же. Л. 40.

¹³ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 339–340.

¹⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 254. Оп. 1. Д. 367. Л. 223 об.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 340. Карт. 35. Д. 11. Л. 8.

¹⁶ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 327.

говорит: “Прочее все приложится вам!”»¹⁷ А.Н. Муравьев имел в виду именно духовное христианское воспитание. В плане классического повседневного воспитания Е.А. Шаховскую упрекнуть было не в чем – она с большим вниманием относилась к идеям и практической стороне педагогики, к которой имела несомненную склонность и интерес. Сохранились ее тетради с выписками, конспектами и изложением личных воззрений по проблемам детского воспитания, например, «Мысли по поводу усовершенствования воспитания детей в раннем возрасте и о дисциплине, которую няни должны поддерживать в детской комнате»¹⁸ или «Инструкция, составленная кн. Е.А. Шаховской для воспитательницы детей»¹⁹.

Здесь стоит сделать небольшое пояснение и особо коснуться духовных интересов и христианской культуры семьи Шаховских. Мать семейства княгиня Е.С. Шаховская была человеком глубокого христианского мировоззрения и воспитала своих детей не только в правилах истинной веры, но и привила им глубокий интерес к христианской философии, духовному образованию. Письма к ней А.Н. Муравьева свидетельствуют об искренней приверженности княгини к христианскому образу жизни, работе над собой, интересе к Священному Писанию, в котором она всегда искала опору и утешение²⁰. Христианско-философские интересы объединяли А.Н. Муравьева и с князем Валентином – отцом Наташи. На протяжении всего периода их переписки вплоть до самой кончины В.М. Шаховского нравственно-христианская тематика занимала в ней важнейшее место. Показателен тот факт, что в переписке семьи Шаховских при обращении к Священному Писанию, как правило, цитируется Елисаветинская библия, а не иностранные переводы или русские переводы Российского библейского общества – в семействе пользовались славянской библией, о чем говорят многочисленные цитаты и обращения именно к этому изданию. Так, в письме к Валентину от 7 октября 1827 г. А.Н. Муравьев не только воспроизводит текст Книги Премудрости Соломона, но и советует князю почаще перечитывать вторую главу Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова²¹. В первой половине XIX в. славянская Библия была явлением элитарным, доступным лишь для части общества – высококультурного дворянства и духовенства. Понимание и чтение Библии на церковно-славянском языке было делом верхушки просвещенной духовной и светской интеллигенции.

Итак, Валентин Шаховской, отец Наташи, был человеком глубокой христианской культуры, как и его сестры. Особенно усилилось в нем религиозное настроение уже после смерти первой жены Е.А. Шаховской и вторичной женитьбы в январе 1839 г. на С.Г. Реймон-Моден. Брак был не совсем удачен – супруги обладали различным мировоззрением, их разногласия остро переживались родственниками В.М. Шаховского, хотя Софья Гавриловна имела добрую душу. В этот сложный период князь Валентин активно обратился к христианским духовным практикам, о чем свидетельствуют письма к нему А.Н. Муравьева за 1839 г. Вот, например, отрывок из послания от 6 апреля: «Ты страдаешь, друг мой, и мы все состражем тебе. Будем молить Господа, чтобы он обратил скорбь твою к вечному и совершенному твоему благу, и чтобы поставил и тебя, и нас в такое расположение духа, чтобы мы, страдая, говорили: “Не моя воля, но Твоя да будет!”. Эту смиренную покорностью притупляется жало страдания, отверзается Господу дверь сердца нашего, и Он, вступив в Храм Свой, приносит с Собою мир и тихую Субботу – Святого Своего Духа! Вместе с Ним входят в сердце наше и расположение к доброму, и расположение к Истинному. А когда бывает в нас расположение это, тогда мы с охотою отвращаемся от обращения слишком близкого и пристального внимания на то, что нас тяготит; и темные духовные силы, раздувающие более и более печаль нашу, постепенно прекращают губительные свои влияния над нами. Таким образом, Господь является победителем ада в душах наших, так как он действи-

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 367. Л. 223 об.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 69. Д. 3.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1738. Оп. 1. Д. 9.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 17. Д. 31. Л. 9–10.

²¹ ГАРФ. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

тельно покорил его вне нас. Не сомневайся, Господь с тобою! Господь подкрепит тебя! Господь благословит тебя»²².

Из сестер Шаховских наиболее привержены христианской духовности, образованию и деятельности были Клеопатра, Елизавета, Марфа и Мария (в замужестве Голынская). Конечно, громадное влияние на них, как и на князя Валентина, оказывал А.Н. Муравьев²³. С 1835 г. он занялся активным изучением и переводом трудов шведского христианского философа и богослова Э. Сведенборга, а чуть позже и переводами Священного Писания, одновременно вовлекая в круг своих интересов многих лиц, близких ему духовно. Так, приверженцами Сведенборга стали родственники А.Н. Муравьева – уже упомянутые княжны Марфа (впоследствии вторая жена декабриста и переписчица его переводов), Елизавета и Клеопатра Шаховские, князь В.М. Шаховской, друг семьи А.Н. Пучкова.

Но вернемся к личности Клеопатры Михайловны Шаховской, тем более о ней много говорится в публикуемом ниже письме. Она известна как русская переводчица трудов Э. Сведенборга, что позволяет судить о глубине ее христианско-философских интересов и уровне образованности. А вот как восторженно отзывался о К.М. Шаховской философ В.С. Соловьев в некрологе, опубликованном в славянофильской газете «Русь» в № 24 за 1883 г., подводя итог ее жизни: «...К[леопатра] М[ихайловна] <...> была вся одушевлена религией. Христианская истина сливалась у нее с жизнью нераздельно, владела ее существованием. Многие верят в духовное и божественное: она *только в это* и верила, только этим и жила. <...> Высший религиозный интерес не был для нее одним из многих интересов в жизни, а был самым существом ее жизни. Все то, чего нельзя было освятить и осветить религиозным светом, то для нее как бы вовсе не существовало. С удивительной младенческой чистотой сердца, с горячей любовью к людям она соединяла постоянную живость ума; но этот живой, всегда деятельный ум воспринимал только то, что можно было связать с христианской идеей, отбрасывая все остальное. <...> Живя постоянно умственной жизнью и много читая, К[леопатра] М[ихайловна] и в литературе брала только то, что имеет нравственное содержание и значение, что носит на себе отпечаток христианской мысли или христианского чувства. Из русских писателей всех симпатичнее был для нее Достоевский, именно за христианский лиризм в его произведениях. В творениях человеческого слова она ценила только то, что было отражением Слова Божия. А Слово Божие было для нее не мертвою летописью минувших времен и не сборником отвлеченных правил, а откровением духовного смысла вселенной, словом вечной жизни. Значение Библии как *одушевленной* книги, как живого слова Божия, было любимой темой ее разговоров»²⁴. Неудивительно, что у такой воспитательницы и в подобном семейном окружении дети В.М. Шаховского могли получить настоящее и глубокое христианское воспитание. Особенно ярко это видно на примере княжны Натальи Валентиновны, как показывает публикуемое послание о ее кончине, мировоззрение и поступки которой определялись глубокой верой – ранняя болезнь, телесные страдания, ощущение быстротечности преходящего послужили в ней глубокому христианско-философскому осмыслению жизни, что придавало молодой девушке необычайную духовность и стойкость.

Горю В.М. Шаховского из-за болезни дочери не было предела. Хоть семейство и не располагало большими капиталами, князь Валентин абсолютно ничего не жалел для ее лечения. П.А. Муханов отмечал, что «отец сделал все, что было в средствах его, чтобы продлить ее жизнь»²⁵. Радикальным методом избавления от чахотки в то время считались путешествия на южные европейские курорты (в основном в Италию, Швейцарию и во Францию). Дочь А.Н. Муравьева Софья в декабре 1840 г. также заболела туберкулезом и в конце июля 1841 г., чтобы избежать «решительной чахотки» и неминуемой смерти, была отправлена в Европу в сопровождении княжны Марфы Шаховской. Одновременно с Софьей

²² ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 18. Д. 1. Л. 32 об. – 33 об.

²³ О христианско-философских воззрениях декабриста А.Н. Муравьева см., например: *Туманик Е.Н.* Перевод Библии декабристом А.Н. Муравьевым // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 11–14.

²⁴ *Соловьев В.С.* Княжна К.М. Шаховская. 1883 // Соловьев В.С. Собрание сочинений. СПб., 1913. Т. 9. С. 407–408.

²⁵ *Муханов П.А.* Сочинения и письма... С. 393.

Муравьевой в Европу отправилась и Наташа Шаховская в сопровождении Клеопатры Шаховской и отца, который опекал дочь, племянницу и сестер первые четыре месяца поездки. 11 августа 1841 г. А.Н. Муравьев сообщал Н.Н. Муравьеву-Карскому: «Мы получили от своих путешественников вести с парохода из-под Копенгагена. Они плыли тогда благополучно. Ожидаем теперь вестей из Гавра или Парижа. Соня лучше всех себя чувствовала на море, ее менее всех беспокоила морская болезнь»²⁶. В конце августа – начале сентября они уже были во Франции, а А.Н. Муравьев получал ободряющие письма: «Соня пишет из Парижа. Ей гораздо лучше; она катается по железным дорогам и веселится. Не знает еще, где проведут они зиму»²⁷. Эта поездка еще с зимы планировалась как совместная, особенно вначале, а затем в Европе маршруты сестер должны были разойтись, возможно, в зависимости от предписаний врачей – недаром Петр Муханов назвал это путешествие «многолюдной прогулкой», которая, кстати, должна была обойтись «очень дорого»²⁸. Вот что сообщал А.Н. Муравьев о сделанных предположениях: «Мне с ними ехать невозможно; <...>. А потому брат Валентин вызвался проводить их в Швейцарию или в Montpellier²⁹, где она [Софья Муравьева. – Е. Т.] будет лечиться виноградом, а оттуда на зиму повезут ее во Флоренцию; весною же в один из приморских городов Италии, чтобы купаться в море. Валентин, отвезши и устроивши их, возвратится в октябре в Петербург; а я на будущий год весною за ними поеду, чтобы отвезти их обратно домой»³⁰. Не исключено, что на месте первоначальные планы были скорректированы, а Наташа и Софья если не все время принимали лечение вместе, то часто пути их пересекались.

Путешествие принесло свои плоды. 19 октября 1841 г. А.Н. Муравьев сообщал брату Н.Н. Муравьеву-Карскому: «Мои уже в Италии и зимуют в Пизе. Соня почти совсем выздоровела»³¹. А 7 декабря того же года он уже с нескрываемой радостью писал: «Соня моя совсем выздоровела и много занимается науками и художествами в Италии. Они поедут в Рим поглядеть на Папу и проедут в Неаполь весною на морские ванны. Я надеюсь, что это путешествие будет им всем полезно во многих отношениях»³². Наташа, судя по всему, меньше находилась в разъездах, вероятно, из-за большей слабости, чем ее сестра, и принимала больше лечения, о чем говорит ее письмо из Пизы к уехавшей оттуда тетке Марфе Шаховской, сопровождавшей Софью³³.

Конечно, вряд ли подобные поездки давали полное исцеление всем больным, но существенное облегчение от них, безусловно, было. Наталья Шаховская прожила в Италии всю зиму, где встретила свое пятнадцатилетие: «Не верю, что Наташа уже невеста! Жалко мне, что глаза мои не видали, как она росла», – писал В.М. Шаховскому Петр Муханов, получавший регулярные известия о путешествии своей племянницы, судя по всему, очень позитивные³⁴. Состояние ее улучшилось, и поездка даже вышла за рамки предварительно намеченных сроков – 27 апреля 1842 г. П.А. Муханов снова писал князю Валентину: «Очень рад, что путешественники твои проводят весело и здорово время под славным небом Италии. Понимаю, что зажились»³⁵. Путешествие затянулось более чем на полгода против первоначальных планов. Наташа вернулась в Россию не ранее поздней осени 1842 г. – лечение пошло ей на пользу, ее здоровье, к великой радости отца, улучшилось. Она выросла и изменилась – В.М. Шаховской «едва узнал» свою дочь «после годовой разлуки»³⁶.

В 1846 г. Наташу опять повезли на лечение в Европу, 17 июня А.Н. Муравьев сообщал Н.Н. Муравьеву-Карскому из своего имения: «Мы опять почти все в сборе в Долголядии,

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 376. Л. 250.

²⁷ Там же. Л. 271 об.

²⁸ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 355.

²⁹ Монпелье (фр.).

³⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 376. Л. 124–124 об.

³¹ Там же. Л. 210.

³² Там же. Л. 352 об.

³³ ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 55. Д. 4. Л. 1.

³⁴ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 358.

³⁵ Там же. С. 359.

³⁶ Там же. С. 367.

кроме Валентина, Клеопатры, Наташи и Матильды, которые отправились за море на целый год»³⁷. На этот раз состояние больной было гораздо хуже, чем пять лет назад. Второе путешествие, очевидно, тоже на первых порах приносило хорошие результаты. П.А. Муханов, получив очередное письмо от В.М. Шаховского, отвечал ему 24 марта 1847 г.: «Надеюсь иметь скоро от тебя известия и душевно желаю, чтобы они были приятными, чтобы здоровье твоей милой дочери совершенно исправилось на юге»³⁸. Выражая надежду, что Наташа совершенно поправится, и чтобы в дальнейшем сохранить ее жизнь, он считал, что для семейства будет «благоразумнее» «переехать в Одессу, в Крым, куда-нибудь, где теплее и здоровее столицы, чтобы снова [не] дышать этим холодным и сырым воздухом»³⁹.

В мае 1847 г. Наташа, судя по всему, находилась в Париже вместе с отцом, возможно, для консультации с врачами – по крайней мере именно туда посылал им деньги А.Н. Муравьев. Ближе к концу июня из-за служебных дел В.М. Шаховской был вынужден оставить дочь и возвратиться домой, а между тем ее здоровье стало неумолимо ухудшаться. Из письма А.Н. Муравьева от 14 июля 1847 г. к князю В.М. Шаховскому можно заключить, что положение племянницы было очень серьезным, хотя сам отец не падал духом: «Радуюсь, что ты хоть несколько имеешь надежды на выздоровление Наташи. Дай Господи сохранить ее для твоего утешения! Вместе с тем очень понимаю, что ты должен был чувствовать, расставаясь с нею и оставляя ее в таком положении. Конечно, если бы не крайняя необходимость, ты бы ее не оставил и не уехал бы от нее»⁴⁰.

Между тем еще в начале лета, вероятно, получив тревожные вести из Италии, к Наташе и К.М. Шаховской поехали княжна Елизавета Михайловна Шаховская (автор публикуемого письма) и друг семьи Шаховских Александра Наумовна Пучкова – прежде всего для того, чтобы поддержать своих родных в трудную минуту, быть рядом⁴¹. В начале сентября, судя по всему именно от них, А.Н. Муравьев получил обнадеживающие известия, о чем с радостью сообщал В.М. Шаховскому: «Из Италии пишут, что Наташа твоя подает надежду к выздоровлению. Даруй, Господи, чтобы это было справедливо, и ты был бы обрадован совершенным восстановлением ее здоровья»⁴².

Известно, что последние месяцы своей жизни Наталья Шаховская провела в Палермо и Риме – это, по мнению П.А. Муханова, безусловно, «продлило ее жизнь»⁴³. Но, к сожалению, болезнь преодолеть не удалось. Незадолго до смерти дочери князь Валентин Шаховской вместе с женой Софьей Гавриловной успели к ней приехать. Спустя несколько месяцев, утешая несчастного отца, Петр Муханов, получивший известие о смерти Наташи, писал ему: «Бедная дочь твоя долго страдала. Воля Божья. Она имела подлинную радость земную – умереть на твоих отцовских руках»⁴⁴. В момент смерти вдали от России рядом с русской княжной Натальей Валентиновной Шаховской находились близкие ей люди – отец, тетки Клеопатра и Елизавета Шаховские, мачеха Софья Гавриловна, А.Н. Пучкова. Описание истинной христианской кончины племянницы оставила не только Е.М. Шаховская. Под названием «*Derniers instants de notre bien aimée Nathalie*»⁴⁵ записала воспоминание в своем альбоме и ее воспитательница – Клеопатра Шаховская, необычайно тяжело переживавшая смерть любимицы. Свидетельство К.М. Шаховской перекликается с письмом ее сестры Елизаветы с добавлением некоторых подробностей (например, она пишет, что Наташа перед смертью вспоминала о дяде и своем крестном отце А.Н. Муравьеве). Клеопатра упоминает, что на смертном одре Наталья много говорила о горячей любви к отцу, а также приводит

³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 376; Д. 381. Л. 144. Матильда – Голынская Матильда Михайловна, двоюродная сестра Н.В. Шаховской.

³⁸ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 390.

³⁹ Там же. С. 390–391.

⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 18. Д. 1. Л. 51.

⁴¹ Об этом путешествии см. «Путевые записки» А.Н. Пучковой (ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 78. Д. 6).

⁴² ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 18. Д. 1. Л. 54 об.

⁴³ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 393.

⁴⁴ Там же. С. 391.

⁴⁵ Последние мгновения нашей любимой Натали (фр.).

ее последние слова: «Я так покойна! Благодарю тебя, Господи, за мое спокойствие!»⁴⁶ Как видим, последние слова Наташи, сохраненные в сердце К.М. Шаховской, практически совпадают по смыслу с теми, которые запомнила другая ее тетка княжна Елизавета Шаховская: «Ах! Если б вы знали, как я покойна, как мне отрадно! Я боялась ослабеть перед смертью! Боялась, что испугаюсь ее, но Господь окружает меня, и мне так хорошо!»⁴⁷

Княжну Наталью Валентиновну Шаховскую похоронили в Риме на кладбище Тестацхо после отпевания в православном храме Св. Николая Русской дипломатической миссии, о чем свидетельствует соответствующая запись в метрической книге⁴⁸. О ее смерти очень горевали те, кто был от нее далеко – бабушка Н.А. Муханова и тетка Екатерина Альфонская (урожд. Муханова), родная сестра матери Наташи и декабриста Петра Муханова. 19 мая 1848 г. П.А. Муханов писал безутешной Е.А. Альфонской: «Смерть дочери Лизы, <...> меня очень опечалила, хотя я давно ожидал такого конца. <...> Понимаю, что матушке и тебе прискорбно, что она умерла не на ваших руках. <...> И не все ли равно для вас, где ее могила»⁴⁹. Может быть, в те дни эти слова прозвучали слишком горько, но в них была определенная правда. Не все некрополи русского дворянства сохранились в Отечестве, причиной чему являются войны, социальные и культурные катаклизмы, через которые пришлось пройти в XX в. Но могилу Натальи Шаховской время пощадило – ее можно увидеть и сегодня в Старой зоне римского кладбища Тестацхо, считающегося «одним из самых красивых и значительных в мире»⁵⁰. Могилу княжны Натальи Валентиновны Шаховской по праву можно считать символическим памятным знаком русской культуры в Италии. Память о ней как о представительнице нашего народа, русского дворянства и интеллигенции живет и должна жить далее – из таких кирпичиков складывается общая национальная память. Ее судьба – неотъемлемая частица нашей культуры, культуры русского дворянства, православной России.

* * *

Чем же замечательна столь юная девушка, жизнь которой оборвалась слишком рано из-за тяжелой болезни?

Сохранились два портрета Натальи Валентиновны Шаховской – они находятся в коллекции Эрмитажа. Но до сего времени эти образы были «немыми». Благодаря публикуемому письму мы имеем шанс вернуть «голос» этим портретам, они, наконец, заговорят и поведают нам драматическую историю своего появления, наполнятся нравственной красотой. За ними – невероятная история жизни и победы над смертью, проникнутая силой духа и христианской веры.

Ниже публикуется письмо княжны Елизаветы Михайловны Шаховской к Надежде Николаевне Шереметевой от 10 (22) января 1848 г. с описанием кончины княжны Н.В. Шаховской. Публикуемое послание наилучшим образом характеризует незаурядные качества ее души, нравственную красоту и духовное величие – такая личность не должна затеряться в истории. Княжна Н.В. Шаховская – замечательная русская женщина, человек глубокой христианской культуры, которой была пронизана вся ее жизнь. Безусловно, христианское самосознание и миропонимание были привиты ей семейным воспитанием и семейными ценностями, что ярко проявилось в трудный момент завершения ее жизни, придав ей мужества, смирения и стойкости. Смерть княжны Н.В. Шаховской служит ярким примером истинной христианской кончины – в свое время она произвела глубочайшее впечатление на близких и сегодня, благодаря обнаруженному и вводимому в научный оборот документу, может и должна стать нравственным ориентиром как образец русской духовности.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 78. Д. 19. Л. 13, 14 об.

⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 340. К. 35. Д. 11. Л. 7–8 об.

⁴⁸ Тестацхо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. Серия «Российский некрополь». СПб., 1999. Вып. 6. С. 27, 117–118.

⁴⁹ Муханов П.А. Сочинения и письма... С. 393.

⁵⁰ Тестацхо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме... С. 3.

Исследования истории женщин сегодня занимают одно из важных мест в исторической науке. Среди приоритетных тем современного изучения «женской истории», как отмечает Н.Л. Пушкирева, является вопрос о предназначении женщины, «его историчности и социальной обусловленности»⁵¹. Думается, публикуемый документ существенно расширит источниковую базу подобных исследований. Необходимо также дополнить исследовательские подходы к проблеме «женского мира», поставленной Ю.М. Лотманом уже применительно к середине XIX в., а в рамках этой эпохи проследить трансформации и развитие именно женской христианской культуры русского дворянства. Ю.М. Лотман поставил проблему поведения женщин последнекабристской эпохи, когда девушка и женщина «в значительной мере создавала общую нравственную атмосферу русского общества», когда «в обществе уже были люди, живущие духом, – и в значительной мере женщины», создавая «совершенно иной быт»⁵². Наталья Шаховская как раз из числа таких «живущих духом» женщин – эта молодая девушка достойна занять свое место в нашей истории и культуре именно своим христианским примером. В ней воплощен образ русской женщины-христианки, прекрасный образец христианской повседневности, духовной культуры лучших представителей русского дворянства: христианское воспитание, глубокое христианское мировоззрение, сильнейшая вера, пронизывающая все ее существо, нравственный пример – все слилось в этом образе.

Автор письма – княжна Елизавета Михайловна Шаховская (1797–1877), родная тетка Наташи, одна из восьми сестер-княжон Шаховских, незаурядная личность своего времени, отличавшаяся самостоятельностью и независимостью, также человек глубокого христианского мировоззрения, как и члены ее семьи. Целью ее письма было описать последние часы жизни племянницы именно с христианской точки зрения. Не будем забывать и об адре-

Рис. 1. Портрет княжны Натальи Валентиновны Шаховской. 1848 год. Художник И.И. Робийяр. Государственный Эрмитаж

сате, с которым автор выстраивает коммуникацию, – это Надежда Николаевна Шереметева (1775–1850). Она, принадлежа к числу выдающихся женщин своей эпохи, в особом представлении не нуждается. Н.Н. Шереметева известна прежде всего как друг и «духовная мать» Н.В. Гоголя, оказавшая влияние на его творчество, а также тетка поэта Ф.И. Тютчева. Ее зятем был декабрист И.Д. Якушкин, которого она искренне любила и поддерживала в сибирской ссылке. Надежда Николаевна отличалась красотой души и чистотой веры. Она состояла в родстве с князьями Шаховскими

Рис. 2. Портрет княжны Натальи Валентиновны Шаховской на смертном одре. 1847 г. Художник М. Штоль. Государственный Эрмитаж

⁵¹ Пушкирева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007. С. 113.

⁵² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 2008. С. 57–58.

через А.Н. Муравьева, брат которого М.Н. Муравьев был женат на ее старшей дочери. С княжной Елизаветой Шаховской, как чувствуется из письма, Надежду Николаевну связывало общее христианское мировоззрение и духовное взаимопонимание – автор послания предельно открыт и чистосердечен, излагая тонкие нравственные материи, понятные лишь единомышленникам, нисколько не заботясь о том, что не найдет единоплемянина.

Письмо свидетельствует о высокой христианской духовности русских женщин XIX столетия, чистоте их морально-нравственного облика, силе духа, основанной на истинной вере, глубине и культуре образования, искренности чувств, величии души. Одно временно оно является источником по истории женской повседневности XIX в. – рисует круг женских интересов и привязанностей, культурные стереотипы эпохи. Важно подчеркнуть, что все письмо проникнуто религиозным подтекстом, оно характеризует глубокую связь с Богом в женской повседневности определенного высокообразованного дворянского круга. Важно подчеркнуть, что все эти женщины глубокой христианской религиозности – женщины декабристского круга (сестры Шаховские, княжна Наталья Шаховская, Н.Н. Шереметева).

Датировка дана автором письма по юлианскому календарю и европейскому стилю. Письмо запечатано черной траурной печатью с княжеской короной. Публикация сопровождается археографическим описанием источника. В тексте сохранено оригинальное, принятое в XIX в. написание некоторых слов: «генварь», «счастье». Оставлено оригинальное «поглядя» (вместо «поглядев»), а также французские слова без перевода (личное имя и географические названия). Подчеркивание в тексте документа передано при публикации также подчеркиванием, сохранены прописные буквы.

* * *

л. 5

Рим. 10/22 генваря 1848-го года

Любезнейший, Дорогой Друг наш! почтеннейшая Надежда Николаевна! Вот ровно месяц сегодня как мы лишились дорогой, возлюбленной нашей Наташи, и я не имела возможности обратиться к Вам, хотя сердцу моему нетерпеливо хотелось разделить с Вами и горечь свою и то неизреченное милосердие, которое оказал нам Всеблагий Господь в прекрасной, христианской кончине, которую он даровал нашей несравненной Наташе! Чуть только в это горестное, незабвенное, но священное утро мы познали ее во всей красоте ее! Смиренная душа ее никогда не выказывалась с такою силою, с такою твердостью и любовью как к Богу, так и ко всем ей близким, как в ^{1а}ту^б торжественную минуту, в которую она возвращалась в настоящее свое отечество, к Отцу Небесному! Ахклео! Она так прекрасно отошла к Нему, что если б я могла написать к Вам в первые времена, любезнейший Друг, то я была бы еще полна восторга, который она поселила в нас, удалив даже и самую жестокость удара, нас постигшего; но человек так слаб, что чем более мы

л. 5 об.

удаляемся от той раздирающей, но блаженной минуты, // где мы еще глядели на нее в последний раз, чем более грусть по утрате ее становится сильнее и подавляет, так сказать, то драгоценное утешение, которое не только я, но и бедная моя Клеопатра, и несчастный отец¹ так сильно чувствовали сначала! Но я так уверена, возлюбленный Друг наш, что Вы порадуетесь и возблагодарите Господа от души за то неизреченное милосердие, которое он оказал нам, что мне необходимо сообщить Вам все подробности этой блаженной кончины, которая удостоверяет нас, что возлюбленная, дорогая наша Наташа наслаждается блаженством праведных в недрах Отца нашего Небесного! Я Вам уже сказала в письме моем от 29-го ноября, что она приобщалась святых тайн два раза в течении двух недель по собственному своему желанию, дабы получить более терпения и не прогневать как-нибудь Господа в тяжких своих страданиях, которые она переносила истинно

^{1а-б} Вписано над строкой.

- с ангельскою кротостью, никогда ни на что не жалуясь, а только благодаря беспре-
станно всех вокруг ее находящихся за малейшую вещь, которую для нее сделаешь!
Она очень полюбила здешнего архимандрита², который приобщал ее, и просила его
почаще навещать ее, что он и исполнял почти всякий день с большою любовью,
дивясь, как он сам говорил нам, чтоб в эти лета можно было видеть //
л. 6 ^вприближающуюся^г смерть с таким духом, с такой покорностью и с такой
любовью! Она ни про что другое не говорила с ним, как о желании хорошо
приготовиться к этому переходу; но под конец, будучи уже слишком слаба, чтобы
говорить, она просила его молиться вслух возле нее и сама старалась повторять за
ним молитвы, но нам^д, чем ближе была она к смерти, тем реже говорила нам
об ней, боясь, как видно, ослабеть при виде горести и слез, ^екоторые^ж невольно
возбуждались от таких слов ее; однако ^зж^и, чувствуя себя все хуже и хуже,
10-е число^к, день ее кончины, она рано поутру сказала отцу, что она желает еще
приобщиться Свят[ых] Тайн, и просила его послать за священником! Всю эту ночь
она провела, как нам казалось, в бреду, чего прежде не бывало, ибо она поименно
называла всех отсутствующих друзей наших, как будто беседуя с ними, что мы
и приняли за бред, но она нам сказала, что она всю ночь продумала обо всех, кого
она любила, что и заставляло ее называть их, чего она сама не чувствовала,
и прощалась с ними, сожалея очень, что их всех нет здесь при ней! Потом она
спросила меня, готов ли подарок, который она заказала для Клеопатры, зная, что
она любит хорошую бумагу для писем, она велела ^лвыписать^м Клопенькино³ имя,
л. 6 об. чтоб подарить ей это в день своего рождения, но узнавши, что это уже сделано,
она очень // обрадовалась и просила меня принести ее, тут стала она ее рассмат-
ривать с такою твердостью, с таким спокойствием, что никак нельзя было бы
сказать, что она за несколько часов перед смертью! Она отдала ей эту бумагу,
прося ее вспоминать о ней, но не сожалеть, ибо она чувствует, что она будет
счастлива! Клопья моя бедная, видя, что это^н уже предсмертное прощанье,
невольно зарыдала, но она тотчас остановила ее, говоря: «О нет, не плачь, умоляю
тебя, если б ты знала, как хорошо умереть, пожалуйста, не плачь!» Тут она спро-
сила, послали [ли] за священником, и когда ей сказали, что он сей час будет, то она
позвала всех нас и стала благодарить самым нежным, трогательным образом за все,
что делали для нее во всю ее жизнь. Отца нежно благодарила за жизнь, которую он
ей дал и которую он всегда делал столь счастливою, очень благодарила также
Sophi⁴ за все ее внимание и особливо за неусыпное попечение, с которым она
за ней ходила в это последнее время. И в самом деле, Sophi от нее не отходила ни
днем, ни ночью ни на минуту, и ходила за ней как нежная мать, она также просила
ее почти со слезами простить ее, если она когда-нибудь делала или говорила
что-нибудь для нее неприятного, уверяя, что это было, верно, без намерения; но
этого никогда и не^о случалось, ибо можно по истине сказать, что эта дорогая
Наташа во все время, что она была с Sophi, никогда не сказала ей одного слова
л. 7 неприятно//го; она и у всех нас также просила прощение, благодаря нас несчетно
раз за всю нашу любовь и попечения! Отца и Клеопатру умоляла не сожалеть
об ней и чувствовать, что она вечно будет их любить! Она позвала свою Маврушу⁵,
которую так мило, так трогательно благодарила, что сердце раздиралось, думая,

^{в-г} Первая в слове буква ю переправлена на строке поверх другой буквы.

^д Далее на строке зачеркнуто она.

^{е-ж} Последняя буква в слове -е вписана на строке поверх -ми.

^{з-и} Слово вписано над строкой над вычеркнутым но.

^к Так в тексте.

^{л-м} Слово восстановлено по неразборчивому написанию, возможны по смыслу варианты выпеча[та]ть, впеча[та]ть.

^н Далее на строке вычеркнуто про-.

^о Далее на строке вычеркнуто было.

что навсегда расстаеш[ь]ся с этой прекрасной душой, но все чувствовали также, что она так сильно была занята этим важным переходом, что невольно заглушали горечь свою, чтоб вместе с ней подняться к Небу, которое она так ясно видела перед собой! Она желала поблагодарить и здешних слуг наших, которые также рыдали от умиления, и все, что я бы не сказала Вам, почтеннейший Друг наш, об этих последних часах Наташиной жизни, все будет недостаточно, чтоб дать Вам хоть слабое понятие о том, как она была хороша, возвышенна, несравненна в эти минуты! Простившись с нами, она стала прощаться со всеми отсутствующими, не забывая ни одного человека не только из родных, но и из знакомых, которые ей оказывали хоть малейшее участие, прося нас сказать всем, кого только вспомним, об ней, что она об них думала в минуту смерти! Бабушке своей Нат[алье] Алекс[еевне]⁶ велела сказать, что ей очень жаль, что она сделает ей новое огорчение, что она ее очень любила и сохранит вечно память об ней! Она вспомнила также всех наших старых колпских слуг, Якова Филим[онова], Спи//ридона и проч.⁷, благодаря их за все их попечения об ней; словом, не было никого, кого бы эта чувствительная, благодарная душа не почитала своим воспоминанием и любовью, нянюшку Мар[ию] Мих[айловну] велела благодарить за усердное ее хождение за братьями⁸, очень сожалела, что не может их видеть, назначила сама вещицы, которые она желает оставить им на память, ^и^p просила Бога, чтоб они сделали счастье дорогого их отца! Тут приехал священник, с которым она опять исповедовалась и говорила так хорошо, что он совершенно был поражен и сказал нам, что он почитает себя счастливым, что удостоился присутствовать при такой кончине, что он никогда не видал ничего подобного в такие лета! Она приобщилась с величайшей любовью и потом, чувствуя, что смерть все более и более приближается, она просила всех нас встать поближе к ней, чтоб она могла нас всех чувствовать и видеть! Отца и Клеопатру она держала за руки, повторяя беспрестанно: «Отца люблю ужасно! Клеопатра, как я тебя люблю, как я вам благодарна!» Часто опять называла отсутствующих и тотчас же обращалась к Богу, говоря: «Господи! Я не удаляюсь от тебя, вспоминая тех, кого я любила на земле! О, прими меня с миром!» Почувствовав предсмертный пот, покрывший все ее тело, она просила, чтоб ей позволили переменить белье, потому что она терпеть не могла потеть, так как^c ей^t было также очень трудно менять белье, то она во все время молилась с большим усердием и сказала нам: «Ах, // как Господь милосерд! Я только что воззвала к нему, и Он тотчас услышал меня и возвратил мне то сладостное спокойствие, которое он даровал мне! Ах! Если б вы знали, как я покойна, как мне отрадно! Я боялась ослабеть перед смертью! Боялась, что испугаюсь ее, но Господь окружает меня, и мне так хорошо!» Боже мой! Как она в самом деле была хороша в эти минуты! Ах! Дорогой Друг наш, если б Вы видели, какая у ней^y была небесная физиономия, я уверена, что Вы никогда не забыли бы ее! Она просила невестку⁹, чтобы она всякий год дарила бы отцу фуляровый платок от нее в день его рожденья, потому что ^фона^x всегда^ч дарила его, потом она просила Валентина и Клеопатру еще приблизиться к ней, потому что она скоро их более не увидит, взяла руку у них обоих и, крепко прижимая их, сказала им: «Холод подымается, скоро, скоро я потеряю свет из глаз, никого более не увижу, но я всегда буду носить и видеть вас в сердце моем». И тут начала она прощаться с нами глазами, выражая всякому что-нибудь особенное, приподымая

⁶ Слово вписано над строкой.

^c Далее на строке вычеркнуто ей.

^t Далее на строке вычеркнуто это.

^y Так в тексте.

^{ф-x} Вписано над строкой над вычеркнутым словом.

^ч Далее на строке вычеркнуто слово.

голову, чтоб лучше взглянуть на тех, ^чиз^ш нас, которые стояли подальше, потом сказала: «^щБлагословен^б еси Господи, научи мя оправданиям Твоим!» И, поглядев^ы еще на отца, сказала: «Это была последняя молитва матери моей!»¹⁰ – и больше л. 8 об. ничего не говорила; ^вно как ей^з сделалось^ю очень тоскливо потому, что мокроты душили ее, ^ято^ша она // ^бповторяла несколько раз: «Господи, прими меня с миром!» Бедный отец стал читать вслух отходную, ^вчто успокоило ее много^г, и она не более как через полчаса отдала чистую душу свою Богу! Добрый, дорогой Друг наш, я не стану описывать Вам горесть несчастного отца и бедной моей Клеопатры, которая, верно, любила ее не меньше матери, и которая никак не может ^доправиться^е от столь жестокого удара и едва встает с постели, ваше любвеобильное сердце лучше всех слов моих представит Вам их положение; но они оба переносят эту невозвратную потерю с большой покорностью и с большой благодарностью за то неизреченное Милосердие, которое Всемилосердый Господь даровал нашей дорогой Наташе! О! Дай Бог, чтоб она наслаждалась блаженством вечным, я так сильно перенеслась к жестокой минуте, что мы ее видели в последний раз, что могу только обнять Вас теперь от ^жвсего сердца, любезнейший Друг наш, и пожелать Вам всего доброго, ^звсего лучшего^н на этот новый год! Да услышит Господь молитву^к мою! Мы остаемся ^лдо последних чисел апр[еля]. Напишите нам, ^мпожалуйста^н, прямо в Рим, дорогой Друг наш! Сестра Вас крепко обнимает ^ои просит молиться об ней! Брат, невестка и моя Алекс[андра] Наум[овна] Вам сердечно кланяются¹¹. Дай Бог, чтобы были здоровы! Христос с Вами.

"Russie. Moscou.

Ее высокоблагородию Надежде Николаевне Шереметевой.

Московской губернии, в город Рузу.

Для доставления в село Покровское, или где она находится.^п

ОР РГБ. Ф. 340. К. 35. Д. 11. Л. 5–8 об.

Комментарии

¹ К.М. Шаховская и В.М. Шаховской находились рядом с Н.В. Шаховской в момент ее смерти.

² Архимандрит Герасим (1790–1849) – о нем известно, что первоначально до 1836 г. был настоятелем церкви российской дипломатической миссии во Флоренции, имел сан иеромонаха. Миссия была упразднена в 1836 г. и переведена в Рим, куда также перевели о. Герасима. С 1836 г. вплоть до самой своей кончины 5 июля 1849 г. служил настоятелем храма Св. Николая в Риме. В сан архимандрита был возведен в 1843 г. в Венеции. Похоронен в Неаполе (Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб., 2011. С. 19–21).

³ Клеопатра Михайловна Шаховская.

⁴ Кн. Шаховская Софья Гавриловна, урожд. графиня де Реймон-Моден (1804–1884), вторая жена кн. В.М. Шаховского, мачеха Натальи. Ухаживала за падчерицей в последние дни ее жизни.

^{ч-ш} Слово вписано над вычеркнутым съ.

^{щ-ъ} Часть слова до -вен вписана на строке поверх других букв.

^ы Так в тексте.

^{в-з} Вписано над вычеркнутым тут.

^ю Далее на строке вычеркнуто ей.

^{я-ш} Слово вписано над строкой.

^б Первое слово на строке вычеркнуто.

^{в-г} Вся фраза вписана над строкой.

^{д-е} Часть слова -виться вписана ниже адреса, который вписан прямо на листе между строк.

^ж С этого места часть письма вписана на левом поле над адресом.

^{з-и} Вписано над строкой.

^к Далее на строке зачеркнутое слово, на которое наложена траурная печать с княжеской короной.

^л С этого места часть письма вписана на правом поле над адресом.

^{м-н} Слово вписано над строкой.

^о С этого места вся оставшаяся часть письма вписана на верхнем поле в перевернутом положении листа.

^{п-р} Адрес делит лист и вписан перпендикулярно тексту письма между сгибов.

⁵ Горничная девушка Н.В. Шаховской.

⁶ Муханова (урожд. Саблукова) Наталья Алексеевна (1779–1855) – мать кн. Е.А. Шаховской и декабриста П.А. Муханова, бабушка Натальи.

⁷ Слуги князей Шаховских в их имении Белая Колпь Волоколамского уезда Московской губернии.

⁸ Братья Натальи – Александр (17 лет), Михаил (12 лет), а также Гавриил (6 лет, сын С.Г. Шаховской).

⁹ С.Г. Шаховская.

¹⁰ Речь идет о кончине Е.А. Шаховской, матери Наташи.

¹¹ Здесь перечисляются все члены семьи Шаховских, помимо самой Елизаветы Михайловны, автора письма, присутствовавшие при кончине Наташи и находившиеся вместе с ней в Риме. Сестра – Клеопатра Михайловна Шаховская, брат – Валентин Михайлович Шаховской, невестка – Софья Гавриловна Шаховская. Александра Наумовна – А.Н. Пучкова, близкий друг семейства Шаховских, дворянка Новгородской губернии и сестра писательницы Екатерины Наумовны Пучковой; по некоторым данным – гувернантка в доме Шаховских. С сестрами Шаховскими и А.Н. Муравьевым ее объединяли общие христианско-философские интересы. В 1847–1848 гг. А.Н. Пучкова путешествовала с семьей Шаховских по Италии (ОР РГБ. Ф. 336/II. Карт. 78. Д. 6).

Литература

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 2008. 413 с.

Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1986. 448 с.

Муханов П.А. Сочинения и письма. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1991. 496 с.

Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя; Женский проект СПб, 2007. 496 с.

Соловьев В.С. Княжна К.М. Шаховская. 1883 // Соловьев В.С. Собрание сочинений. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1913. Т. 9. С. 407–408.

Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб.: Коло, 2011. 400 с.

Тестаччо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. Сер.: Российский некрополь / под общ. ред. А.А. Шумкова. СПб.: ВИРД, 1999. Вып. 6. 160 с.

Туманик Е.Н. Перевод Библии декабристом А.Н. Муравьевым // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 11–14.

Шаховская Е.А. Дневник Елизаветы Александровны Шаховской. 1826–1827 гг. // Голос минувшего. 1920–1921. С. 98–118.

References

Lotman, Yu.M. (2008). *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Lectures about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Centuries)]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB. 413 p.

Mukhanov, P.A. (1991). *Sochineniya i pisma* [Essays and Letters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 496 p.

Muravyev, A.N. (1986). *Sochineniya i pisma* [Essays and Letters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 448 p.

Pushkareva, N.L. (2007). *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie* [Gender Theory and Historical Knowledge]. St. Petersburg, Aleteiya, Zhenskiy proekt SPb. 496 p.

Shakhovskaya, E.A. (1920–1921). *Dnevnik Elizavety Aleksandrovny Shakhovskoy* [Diary of Elizabeth Alexandrovna Shakhovskaya]. 1826–1827 gg. In *Golos minuvshogo*, pp. 98–118.

Shumkov, A.A. (Ed.). (1999). *Testachcho. Nekatolicheskoe kladbishche dlya inostrantsev v Rime. Alfavitnyy spisok russkikh zakhoroneniye. Seriya: Rossiyskiy nekropol'* [Testaccio. Non-Catholic Cemetery for Foreigners in Rome. Alphabetical list of Russian Burials. Series “Russian Necropolis”]. St. Petersburg, VIRI, Vol. 6. 160 p.

Solov'ev, V.S. (1913). Knyazhna K.M. Shakhovskaya. 1883 [Princess K.M. Shakhovskaya. 1883]. In *Solov'ev V.S. Sbranie sochineniy*. St. Petersburg, Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo “Prosveshchenie”. Vol. 9, pp. 407–408.

Talalay, M.G. (2011). *Russkaya tserkovnaya zhizn' i khramostroitel'stvo v Italii* [Russian Church Life and Church Building in Italy]. St. Petersburg, Kolo. 400 p.

Tumanik, E.N. (2008). Perevod Biblii dekabristom A.N. Murav'evym [Bible Translation by the Decembrist Murawiev]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 11–14.